

14 июня 2018 года

У меня получилось! Правда, не знаю, как мне в будущем это всё аукнется... Но лучше, наверное, по порядку.

Когда ко мне этой ночью зашёл Элинир, я уже даже подготовил свою речь. Мы с Сидором вчера придумали для меня кучу доводов, чтобы удалось повернуть всё так, как мне удобно. А также мы продумали всевозможные пункты в договоре, чтобы обезопасить себя от гнева чародея.

Поэтому дождавшись, когда Элинир прочтёт ЯЗЫКИ, и спросит, что я надумал, я поставил свои условия.

Первое – магический договор будет составлен на русском языке.

Второе – записывать его буду я.

Третье – договор будет лишь об одной сделке: обмен всей информации, которой я обладаю, по поводу моего появления в Жизнемирье на три эликсира истинного исцеления, двадцать свитков ЯЗЫКИ и местных денег на три месяца жизни в человеческом городе.

Четвёртое – информацию я раскрываю только после получения платы за неё.

Пятое – после завершения сделки ни одна из сторон не будет предъявлять претензий к другой, если полученное не будет соответствовать ожиданиям.

Шестое – никто из нас не станет причинять вред другой стороне ни напрямую, ни опосредованно, ни в ходе совершения сделки, ни по её завершению.

– Кажется, Славикус, ты надеешься меня каким-то образом обмануть, – ответил на мои слова Элинир, после чего хитро прищурился. – Но, видишь ли, я бы и рад согласиться с такими условиями, но уже первый пункт не может быть выполнен, так как договор магический. А потому должен быть составлен на языке магии, то есть на нашем языке.

Я улыбнулся. Вчера с Сидором мы предполагали, что чародей попытается повернуть сделку так, чтобы я не знал её содержания. Всё-таки не зря он мне сразу не понравился. А потому придумали мы и контраргумент.

– А разве не вы, чародей Элинир, обещали мне написать магические свитки на моём родном языке?

Я прямо видел, как метнулись его глаза по комнате, а в голове промчался целый рой мыслей.

Ведь если магия действует только на местном языке, то вчерашнее его предложение – обман. Если же оно не обман – значит обманывает сегодня.

Но уже буквально через секунду чародей расслабился и развалился в кресле (кстати, вчерашнего кресла уже не оказалось, и он сотворил такое же новое).

– Признаю ваш ум, молодой человек, – Элинир даже обратился ко мне на «вы». И не стал придумывать каких-то отмазок. Это заставило меня напрячь мозги на максимум. Этот человек действительно очень умен! – И теперь признаю вас как равного и готов действительно к честному сотрудничеству. Я согласен на все пункты вашего договора, кроме шестого. Согласно ему – мы никогда не сможем навредить друг другу. Но, кто знает, как сложится жизнь? Сейчас я – странствующий чародей. Вы – свободный приключенец. А лет через десять я получу в какой-нибудь стране хорошую должность и осяду там. Вы же, к примеру, своим талантом получите дворянский титул в другой стране. И если между нашими странами начнётся война, то мы в любом случае станем причинять друг другу опосредованный вред, как её участники. Поэтому ставить в магический договор такие слова как «всегда» или «никогда» – полнейшая глупость. Вы можете своими действиями, даже не подозревая об этом, навредить моим планам. И договор сочтёт это нарушением. Оно вам надо? Поэтому предлагаю поставить на шестой пункт ограничение: не причинять осознанный вред другой стороне в течение года. Слишком долгие сроки магических договоров, как я и говорил, слишком опасны.

Мы с Сидором вчера четыре часа угробили на поиск аргументов, чтобы убедить чародея в согласии с нашими пунктами. Но всё это было выкинуто в помойку за ненужностью... Всё-таки настоящий маг, ну или чародей, как он сам себя называет, обладает по истине сильным разумом. Он даже не стал спорить с пунктами, и лишь внёс коррективу в последний. С одной стороны, этот пункт – самый важный для меня, так как именно он гарантирует мне безопасность в случае, если чародей останется недоволен моим ответом. С другой – он явно показал, насколько поверхностно мы с Сидором отнеслись к магии, которой мы совсем не знаем. Ведь я действительно могу как-нибудь по чистой случайности помешать далеко идущим планам этого чародея. И тогда я нарушу договор, даже не зная об этом.

– Я согласен.

Не было смысла отказываться, так как, по сути, целый год у меня всё равно будет в запасе. И даже если он потом захочет отомстить – меня нужно будет ещё найти – не собираюсь же я всю свою фэентезийную жизнь провести с болородами. Я обязательно отправлюсь посмотреть на мир! Тут ведь наверняка есть эльфы и гномы!

Только для начала поправлюсь, выучу язык и узнаю побольше о Жизнемирье.

А там, глядишь, и силой какой-никакой обзаведусь, да товарищами.

К тому же, о ещё одной отсрочке на «подумать» попросить не могу. Конечно, было бы замечательно с Сидором посоветоваться – он в житейском плане довольно смыслён. По крайней мере с лёгкостью даст мне сто очков форы. Но, чего не могу – того не могу.

- Замечательно! Тогда мне потребуется некоторое время, чтобы написать свитки. Как закончу  
- мы и совершим сделку.

- Некоторое время?

- Написание одного свитка с этим заклинанием для меня занимает пятнадцать часов. У меня есть несколько уже написанных, но мне потребуется две недели, чтобы сделать недостающие.

- Так долго?!

- А вы думали, что создание могущественного магического свитка – минутное дело? Я могу сократить время. Но либо действовать заклинание будет далеко не два часа, либо вообще не факт, что сработает. А может и вообще взорваться. Вы же не хотите подобных случайных эффектов?

Мне реально стало страшно. И, видимо, чародей с лёгкостью прочитал моё настроение.

- Не волнуйтесь, Славикус. Я буду писать свитки по всем правилам, так что никаких сюрпризов не будет.

После этого Элинир поднялся и ушёл. А я остался думать, не совершил ли я глупость вообще, решив связаться с этим типом. Почему мы с Сидором были так уверены, что сможем обвести чародея вокруг пальца? Мало того, что он меня раза в четыре старше, так он ещё и достаточным для овладения магии интеллектом обладает. Думаю, он на уровне учёных нашего мира. Интеллектуальная элита...

Но, с другой стороны, если он настолько умен – значит, должен был догадаться, что информации я ему никакой не дам. А если так, то и соглашаться со мной не должен был. А раз согласился – либо его устраивает и та малость, что я могу предоставить – а потому и обиду держать на меня не будет, либо он всё-таки не такой умный, как я думаю. Хотя во второй вариант, конечно, верится с большим трудом.

Запомнив ещё семь новых слов, я проснулся в своей комнате. Родители уходили на работу, а я переживал по поводу неудачных переговоров с чародеем.

Решив немного развеяться, я вышел прогуляться. Но даже свежий воздух (кстати, уже не такой холодный, хотя на лето до сих пор не очень похоже) не помогал избавиться от напрягающих мыслей.

К чёрту! Я позвонил Сидору. Это он убедил меня, что всё будет в порядке. Вот пусть снова в этом и убеждает. Иначе я не только весь день буду нервничать, но и уснуть, пожалуй, не смогу.

Конечно же, Сидор долго ругался, что я его в летние каникулы в такую рань поднимаю. Но

согласился встретиться, так как сам очень хотел узнать результат переговоров.

Я приехал к нему и привёз новую порцию фруктов. Оказалось, что он уже, в принципе, неплохо себя чувствует. Так что мы решили подышать свежим воздухом. Сидор оделся потеплее, и мы отправились в парк.

- Вот такие пироги... - закончил я пересказывать переговоры с чародеем.

- Не парься. Со свитками он тебя вряд ли обманывает. Если подойти с рациональной точки зрения, то всё становится логичным. Вот, смотри. Ты хочешь нарисовать дом. Берёшь лист бумаги и вычерчиваешь на нём квадрат и треугольник. Дом готов! Но насколько высокой художественной ценностью будет обладать такой рисунок? Никакой. Как повысить ценность? Нарисовать дом лучше, правдоподобнее. Но ты ведь не умеешь.

Сидор почесал в затылке и продолжил.

- А теперь за дело берётся начинающий художник. Он берёт в руки карандаш и делает скетч. Теперь в этом рисунке мы точно узнаём дом номер тринадцать с улицы, допустим, Лизюкова. Ценность рисунка повышается. Но и время, потраченное на него, тоже растёт. Теперь за дело берётся художник-мэтр. Он ставит мольберт, натягивает холст, берёт в руки кисти, краски, палитру. Полдня стоит на солнцепёке, и в итоге мы получаем великолепную картину, написанную настоящим мастером.

- Кажется, я понял, что ты имеешь в виду, - согласился я с другом. - Но что ты скажешь по поводу того, что он не стал искать новых отговорок и сразу же согласился, поменяв лишь самый важный для меня пункт?

- Если подумать, то все приведённые им доводы вполне логичны. Не думаю, что он тебя в этом обманывает. Другое дело – сказал ли он всю правду? Так что я бы на твоём месте держал с ним ухо востро.

- Это-то и ежу понятно. Но, в общем, что думаешь?

- Думаю, что тебе крупно повезло. Мало того, что попал в мир фэнтези, о котором мечтает, пожалуй, каждый третий, так ещё и чародея встретил, который тебе первоклассные хилки и свитки подкинул.

- Если это «повезло», то я даже представлять не берусь, что в твоём понимании тогда «не повезло». Ты вспомни мои первые три дня! А ещё я не знаю местный язык! У меня нет статуса! У меня нет читов! У меня даже трусов там нет!

- Ладно-ладно! Раскричался-то! На тебя уже люди оборачиваются. Особенно после фразы, что у тебя трусов нету.

- Иди ты... лесом.

Какое-то время мы шли молча. Но вскоре он примирительно предложил пострелять, и мы направились в тир.

Естественно, что-то выиграть с не пристрелянной пневматики может только везунчик. Или тот, кто реально много стреляет конкретно из этого ружья. А потому, просядлив по две попытки, мы отправились вновь бродить вокруг пруда, болтая теперь на обычные повседневные темы.

Когда же я вечером вернулся домой, оказалось, что мама сегодня закончила пораньше, так что меня уже ждал горячий ужин. Обожаю мамино пюре! Она его через блендер пропускает, и картошка получается нежнейшей и воздушной. Я так не делаю, так как мне лень потом технику мыть.

К пюре мама пожарила рыбных котлет и открыла банку зелёного горошка. Я же уговорил её достать последнюю банку солёных огурцов, которые мы засолили в прошлом году.

Эх, не будет у нас больше собственных солёных огурчиков, так как в Ярославле огород не заведёшь. Ну, может, только если по осени купим, пока цены низкие, и намаринуем.

Когда пришёл папа – ужин уже остыл, и он из-за этого поругался с мамой. Возмущался, что мы его не дождались...

И почему они в последнее время так часто ругаются? Надеюсь, это просто стресс из-за переезда, и как только они обвыкнутся на новом месте – всё вернётся в привычное русло. Иначе, боюсь представить, что ждёт нас в будущем...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/313934>